

Наталья
Нестерова

Школа
для толстушек

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Фотография Натальи Нестеровой — Дмитрий Романов
Оформление — Виктория Лебедева

Нестерова, Наталья.

Н56 Школа для толстухек : [роман] / Наталья Нестерова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Разговор по душам).

ISBN 978-5-17-111731-3

Они совершенно разные, у каждой свои проблемы и радости. Единственная отрада Ксюши — ее собаки. Полине изменил обожаемый муж. Ирина — умница, образцовая мать и жена — влюбилась в плейбоя. Но однажды пути трех толстухек пересекаются в удивительном доме, по праву заслужившем прозвище Санаторий для влюбленных. Отныне их общая страсть — воспитание вундеркинда Лёвы, собачьей своры и борьба с излишним весом. Три женщины сказочным образом преображаются, но это не последний сюрприз, который приготовила им четвертая подруга — судьба...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111731-3

© Н. Нестерова, 2018
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Литературно-художественное издание

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Наталья Нестерова

(Умеренкова Наталья Владимировна)

ШКОЛА ДЛЯ ТОЛСТУШЕК

Роман

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

Зав. группой *М. Сергеева*

Ответственный за выпуск *Т. Захарова*

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж.
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: zhanry@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, 1 жай, 7-қабат.
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: zhanry@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорртаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию в Республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор
және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92

Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.09.2018. Формат 70x90 1/32-

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,38.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-17-111731-3

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

Что такое востребованная книга?
Ошибаются люди, думающие, будто для массового читателя писать легче, чем для «элитарного»; как раз наоборот, сделать то, что будет интересно сотне, гораздо проще, чем сочинить историю, которая будет интересна ста тысячам. Мало кто из современных писателей может похвастаться такой аудиторией, но все к этому стремятся; наша задача как сотрудников издательства — обеспечить автору встречу с «его» читателем.

Наша специализация — «истории».

Увлекательные, хорошо сочиненные и хорошо написанные:
на любой вкус и на каждый день!

Основные направления нашей редакции:

фантастика; остросюжетная проза; современная сюжетная проза, «мейнстрим»; сентиментальная литература.

Мы издаем бестселлеры и делаем все,
чтобы каждый наш автор нашел своего читателя.

В числе наших авторов —

Борис Акунин, Пауло Коэльо, Анна Гавальда, Януш Леон Вишневский, Павел Санаев, Полина Дашкова, Сергей Минаев, Дмитрий Глуховский, Екатерина Вильмонт, Наталья Нестерова, Юрий Поляков, Юрий Вяземский, Эдуард Тополь, Данил Корецкий, Елена Михалкова, Сергей Тармашев, Роман Злотников, Елена Колина, Виктория Платова, Анна Мальшева, Наталия Левитина, Юлия Шилова, Наталья Андреева, Наталья Солнцева, Татьяна Луганцева, Слава Сэ, Марта Кетро, Анатолий Тосс, Анна Старобинец, Татьяна Соломатина и многие другие российские и мировые знаменитости. Мы издаем наследие Аркадия и Георгия Вайнеров, Аркадия и Бориса Стругацких, Иоанны Хмелевской и Владимира Орлова.

Наш адрес — <https://www.facebook.com/Janry.AST>

Часть первая

КУРСЫ ПОХУДАНИЯ

Глава первая,
*в которой Ксюша становится богатой наследницей
и швыряется миллионами*

ЗВОНОК В ДВЕРЬ

Золотой дождь, просыпавшийся на Ксюшину голову, был ей не нужен. Вот если бы лет двадцать назад, когда она, старшеклассница, обливаясь слезами, штопала последние колготки, а потом косолапила, выворачивая ногу, чтобы спрятать постыдный шов... Или десять лет назад, когда из куска жилистой говядины готовила для семьи первое, второе и... нет, компот все-таки варила из сухофруктов. Молочные смеси дочери просеивала через мелкое ситечко — у Катеньки был диатез от сахара. Чай пили с этим отсеянным сахаром. Напиток приобретал нездоровый цвет ваксы, разбавленной зубным порошком.

Нынче Ксюша сносно зарабатывала, а две ее проблемы лишние деньги решить не могли, скорее усиливали. Проблема первая — неукротимо растущая масса тела. Проблема вторая — влечение к алкоголю.

В то утро, когда Ксюшина жизнь резко изменилась, пробуждение было традиционным — с похме-

ля. Голова у Ксюши не болела, но совесть отчаянно страдала. Зачем опять напилась? Песни горланила на кухне, разговаривала сама с собой, хохотала – противно вспомнить. Стыдно. Никто не видел, а стыдно.

Ксюша приоткрыла глаза – семейство на месте, разлеглось вокруг тахты. Черный терьер Сара, ризеншнауцер Дуня и кокер-спаниель Лиза. У Дуниного живота копошатся восемь двухмесячных щенков – последний выводок. По паспортам элитные собаки носили длинные многоступенчатые имена, но откликались на простые женские.

Изменившегося дыхания Ксюши и легкого дрожания ресниц оказалось достаточно, чтобы свора ущучила – хозяйка проснулась. Сара вскочила и носом забралась под одеяло в поисках Ксюшиных ступней. Каждое утро Сара демонстрировала свою любовь способом для собаки нисколько не унижительным – вожделенно лизала хозяйке пятки. Эту привилегию Сара, главная в стае, прочно удерживала за собой и другим распускать языки не позволяла. Дуня принялась складывать Ксюше на лицо комнатные тапочки: мол, вставай, хватит валяться! Лиза кружила по комнате. Щенки встали на задние лапы, передние положили на край тахты, радостно тявкали и дергали обрубочками купированных хвостов.

– Пошли вон! – Ксюша брыкалась, натягивая на голову одеяло. – Уйдите! Я сплю!

Не тут-то было. По утрам команды не выполнялись – собаки считали, что Ксюша с ними играет, и удваивали рвение. Захваченная щенками простыня стала выползать из-под Ксюши, Сара и Дуня вели подкопы под одеяло и тыкались влажными холодными носами одна в Ксюшины ноги, другая – в шею. Лиза пыталась добраться до хозяйки по спинам подруг.

– Сволочи! Паршивки! – ругалась Ксюша. – Дайте поспать.

Собак отогнал звонок в дверь. Стая с лаем понеслась в прихожую.

Кто бы это мог быть? Клиенты (Ксюша зарабатывала не только разведением собак, но и их стрижкой, триммингом) к ней не ходят, записываются по телефону, и она выезжает к ним на дом. Родственников у нее нет, друзей тоже. Кто бы ни трезвонил – пусть катится к черту.

Упорный, звонит и звонит. Опять соседи будут жаловаться на собачий лай. Ксюша встала, натянула халат – маловат, зараза, спереди не сходится. Тапочек только один. Значит, Дунька с другим в зубах рванула.

– Фу! Молчать! – приказала она собакам. – Я кому сказала!

Ксюша потрясла для убедительности кулаком. Лай перешел в угрожающее рычание. Собаки присели. Напряженные, готовые к нападению.

Ксюша открыла дверь на ширину цепочки. В щель разглядела молодого человека в распахнутом светлом плаще, под плащом видны шелковое кашне, белоснежный воротник рубашки и стильный галстук.

– Вы Ксения Георгиевна Самодурова?

– Ну! Что нужно?

– Вы должны поехать со мной. Это связано с делами вашего мужа, Константина Александровича.

– Передайте ему – пусть сдохнет!

Ксюша хотела захлопнуть дверь, но визитер проворно подставил ногу и нажал. Это он напрасно сделал. Цепочка держалась на честном слове и вылетела из косяка вместе с деревянными щепками. Дверь ударила Ксюшу по лбу, она отлетела назад, а

из-за ее спины прыгнули собаки. Нужно обладать большой смелостью, чтобы выдержать их натиск. Ризеншнауцер Дуня, с челкой, закрывающей глаза, торчащими ушами и бородой, походит на черта, вставшего на четыре лапы. Сара, черный терьер, — экстерьер почти тот же, но в два раза крупнее, с теленка размером. Лиза, палевая длинношерстная красавица, отличалась брехливостью, то есть оглушительным лаем.

Ксюша машинально отметила, что щенки правильно копируют поведение взрослых собак, — отличное проявление породы. Молодого человека загнали в угол лестничной площадки. В своем замечательном плаще он оседлал сломанный и облитый помоями люк мусоропровода. Верещит не хуже Лизки. Хотя собаки на него не бросились, в полуметре застыли.

— Уберите их! Перестреляю! Всех ваших... собак как собак перестреляю!

Здорово он струхнул. И действительно, полез под мышку за пистолетом. Стал им размахивать. Пистолет в десять утра и с похмелья — несурезица, как детская игрушка, не страшно.

— Не маши руками, идиот! — Ксюше приходилось кричать сквозь лай. — Сиди тихо!

Но он не внял голосу разума, принялся резко водить рукой с пистолетом из стороны в сторону. Ксюша успела поймать за ошейники Сару и Дуньку. Лиза и щенки, вцепившиеся в брюки бандита, не в счет.

Силы, необходимой, чтобы удержать двух больших, рвущихся к добыче собак, у Ксюши не было. Но имелось почти девяносто килограммов живого веса. Она откинулась назад, зависла в метре от земли. Сара и Дуня, поднятые на задние лапы с перехваченными глотками, кашляли, хрипели, рвались вперед. Ксюша крепко держалась за ошейники.

— Быстро уходи! — крикнула Ксюша из центра живой композиции под названием «Женщина в одной тапочке и в распахнутом халате удерживает злобных псов».

Жалобно твякнули сброшенные с ног бандита Лиза и щенки. Сверкая телом сквозь порванные брючины, бандит затрусил вниз по лестнице.

Ксюша не торопилась вернуться из полумостика в вертикальное положение. Вернее, не могла. Отпустить ошейники нельзя — хлопнешься затылком о каменный пол. И собаки встать на четыре лапы, отжать ее вес, не могут.

— Мария Гавриловна! — завопила Ксюша.

Соседская дверь тут же открылась.

— Ушел грабитель? — высунула нос Мария Гавриловна, ярая противница служебного и декоративного собаководства.

— Ушел. — Ксюша вывернула голову. Ноги у нее дрожали от напряжения, спина затекла. — Пожалуйста, подтолкните меня!

Мария Гавриловна подлезла к Ксюше под спину, уперлась двумя руками, ножку отставила и что есть мочи толкнула. Живая скульптура рассыпалась — человек и собаки приняли исходное положение.

Ксюша ожидала, что соседка-пенсионерка станет привычно костерить животных и их хозяйку. Но вышло наоборот.

— Лизонька, Дунечка, щеночки какие хорошенькие!

Мария Гавриловна не только помнила имена собак, но решила их погладить:

— Сарочка! Хоть и еврейка, а умница! Ксения! Твои собаки нас спасли. Если бы не они, этот гад нас бы всех ограбил, из пистолета пострелял и даже ссильничал, гарантирую. Участкового звать будем?

Нет? Правильно! Я им косточки теперь оставлять стану. Голубушки!

У Ксюши мерзла нога, но она не торопилась прощаться с соседкой. Нечаянная удача: теперь Мария Гавриловна перестанет жаловаться в ЖЭК и в мэрию.

Когда Ксюша наконец вернулась домой, она тоже похвалила собак, потрепала их по холкам:

– Молодцы, девочки!

Ее девочки вряд ли смогли нанести тяжелые увечья бандиту. Испугать до полусмерти им в удовольствие. А загрызть человека – не то воспитание.

Бандит попался на редкость упрямый. Позвонил по телефону:

– Ксения Георгиевна! Я вас жду в машине внизу. Вы обязательно должны поехать со мной.

Она не стала отвечать, швырнула трубку на рычаг и выдернула телефонную вилку из розетки. Вымылась под душем, ступню пришлось пемзой драить. Волосы, единственное, что осталось от былой красоты, феном высушила. Даже неумехи из ближайшей дешевой парикмахерской не испортили Ксюшиной шевелюры. Как уродливо ни подстригут, густые русые волосы ложатся красивыми волнами.

Собаки сидели на кухне в ожидании кормежки, Ксюша загремела кастрюлями и мисками. Они с места не двинулись, но пустили длинные, до пола, слюни. Только хозяйка разрешила – можно, – рванули с места и в две секунды очистили миски. Теперь щенки. Старших Ксюша выгнала за дверь. Достала приготовленный с вечера кальцинированный творог – в четыре литра теплого цельного молока добавляется три ложки хлористого кальция и доводится почти до кипения, молоко сворачивается в творог. На второй завтрак щенкам мясной фарш, на обед рыба, на пол-

дник каша, на ужин омлет. Старших только вечером покормит, обычной едой — сваренным на мясном бульоне геркулесом с овощами. А сейчас нужно дать щенкам витамины, рыбий жир и по таблетке глюконата кальция.

Сара, Лиза и Дуня заняли пост в прихожей — пора на прогулку. Ксюша обулась в старенькие кроссовки, надела куртку. Остальную часть туалета составляли широкие спортивные брюки на резинках вокруг щиколоток и безразмерная линялая футболка.

У подъезда стояла иномарка — автомобиль с затемненными стеклами. При появлении Ксюши с тремя собаками (Сара и Дуня на поводках, Лиза свободна) в машине требовательно засигналили. Ксюша не обратила внимания. Дернула за поводки, направляя собак по привычному маршруту на пустырь.

Когда они возвращались, машина тронулась с места, преградила им путь. Плавно поехало вниз темное стекло со стороны водителя. Физиономия давешнего бандита. Перекошена от злости, но слова цедит вежливо:

— Ксения Георгиевна! То, что вы пожелали своему мужу, случилось. Он сдо... умер. Необходимо решить имущественные проблемы. Пожалуйста, поедemте со мной! Это в ваших интересах.

— Костик умер? — деловито уточнила Ксюша.

— Две недели назад.

Тень скорби не пробежала по Ксюшину лицу, но и радостью оно не осветилось. Только неприкрытая злость вспыхнула.

— Отбросил копыта, сволочь!

Бандит ухмыльнулся. Презрения заслуживали и самодур покойник, и его вдова, толстая дурында.

— Я вас убедительно прошу сесть в машину. — Он кивнул на заднее сиденье.

— Ладно, — согласилась Ксюша. — Отведу собак и спущусь.

Подранный собаками бандит вел машину молча и нахально. Он объезжал автомобильные пробки по тротуарам, опасно подрезал другие авто и не обращал внимания на светофоры. Совсем как Костик, тот в жизни не стоял ни в одной очереди. Локтями народ растолкает, к прилавку пробьется и свое получит. А Ксюша треть жизни в очередях провела.

У нее начался второй период похмелья, когда злость на себя саму перетекает в обиду на весь мир и даже загробных его представителей. Ксюша желала Костику тысячи самых мучительных смертей. А он, гад, взял и умер! Отомстил! Сам теперь на том свете в белых тапках, а она здесь терзайся. Накаркала! В мысленном препирательстве с мужем она желала ему хорошенько поджариться в аду. Костик победно улыбался и заявлял, что специально с ней не развелся. Пусть теперь всякая мразь вдовой ее обзывает.

— Вот тебе! — вслух сказала Ксюша и показала фигу затылку водителя.

От неожиданности тот едва не нажал на тормоз. Чокнутая! Определенно чокнутая! Правильно, что предупредил начальство по телефону: везет сдвинутую по фазе крейзи, готовьтесь.

Второй период у Ксюши обычно длится до семи вечера, когда снова приходит желание выпить, подружиться с миром, погрузиться в эйфорию хмельного «как бы все в порядке и даже замечательно в моей жизни».

Ни отреставрированный особняк в центре Москвы, ни многочисленная охрана, ни коридоры, холлы и просторная приемная, оборудованные с нарочито дорогой простотой, ни секретарша, прыгнувшая с

подиума конкурса красоты, не произвели на Ксюшу впечатления. Все это были декорации из фильма, а она, Ксюша, в артистки не собиралась. Секретарша зашебетала приветствия, а потом уверения в глубоком соболезновании.

— Хватит сопли распускать! — грубо перебила Ксюша. — Какого лешего меня сюда притащили?

Секретарше стоило большого труда выдавить вежливую улыбку. Она распахнула дверь в кабинет:

— Прощу вас!

Из-за стола поднялся и двинулся навстречу Ксюше гладко выбритый-вымытый-благоухающий, законченный в дорогой костюм с деланой улыбочкой молодой человек. Стекла его узеньких модных очков слегка блеснули, а лакированная бровь дернулась при виде Ксюшиного наряда (она не стала переодеваться) и рваных брюк сопровождающего.

В дверце полированного шкафа, как в зеркале, Ксюша увидела отражение секретарши за своей спиной. Девушка скорчила физиономию, одной рукой показывала на Ксюшу, а другой крутила у виска.

Хозяин кабинета едва заметно кивнул секретарше и протянул Ксюше обе руки.

— Ксения Георгиевна! — пропел он. Так общаются с детьми и умственно отсталыми. От объятий Ксюша уклонилась (во дает!), но руку ее он захватил, затряс. — К сожалению, мы с вами не знакомы. Я вообще только узнал о вашем существовании. А Костя! — Херувимчик отпустил ее руку, свои молитвенно прижал к груди. — Он был моим лучшим другом! Формально он — начальник, я заместитель. Но нас связывали истинно товарищеские отношения.

Ксюша усмехнулась. Спектакль перед ней разыгрывает. За дурочку принимает. Сам, наверное, и пришел Костика.

— Что же это я? Вы присаживайтесь, вот сюда, в кресло. Удобно? Свет не мешает? Может, штору задвинуть? Чай, кофе? А давайте по русскому обычаю, помянем? — Он оглянулся на секретаршу: — Быстро все накрыть. Ах, ведь я забыл представиться. Кирилл Сергеевич Наветов. Прошу если не любить, то хотя бы жаловать.

Смазливая секретарша принесла два подноса с тарелками, бутылками и рюмками, поставила на журнальный столик.

Наветов перехватил жадный и одновременно сомневающийся (до семи вечера далеко) взгляд, который Ксюша бросила на бутылку с коньяком.

— Надо, надо, — приговаривал он, разливая коньяк, — обычай требует. Ну! Вечная память! Пусть земля будет пухом Косте Самодурову!

И поперхнулся, услышав Ксюшино напутствие:

— Туда ему и дорога!

Ксюша позавтракать не успела, да и пить без закуски себе не позволяла. Взяла белый хлеб, обильно намазала его сырным маслом, сверху положила ветчину, три кружочка сырокопченой колбасы, два варенокопченой, длинный ломтик маринованного огурчика, веточку петрушки — и все закрыла еще одним куском хлеба. Принялась жевать.

Наветов только пригубил коньяк. Покусывал кружок лимона и наблюдал за улетающей большой бутерброд Ксюшей. Он видел толстую неопрятную бабу, прожорливую любительницу поддать. Как мог Костик на такой жениться? Разве только с тюремной голодухи. Впрочем, окажись она современной волчицей, Наветову бы туго пришлось. А эту клушу он в два счета вокруг пальца обведет.

— Еще по одной. — Он разлил коньяк. — Извините великодушно, Ксения Георгиевна, что поздно на-

шли вас. Костю похоронили две недели назад. Не волнуйтесь — по высшему разряду. Есть видеопленка, мы вам обязательно дадим. Ну, не чокаясь, до дна, за Костика.

После второй рюмки Ксюша сделала себе рыбный бутерброд — с лососем, семгой, стерлядкой и осетром. В хамском поедании угощений она находила злое удовольствие. Лощеный хмырь думает, что он хитрый и ловкий. А перед ним сидит глупая толстушка, непонятным образом когда-то женившая на себе красавца Костика. Думает, втереть ей очки труда не составит. Пусть попробует.

— Бог любит троицу. — Наветов снова наполнил Ксюшину рюмку. — Теперь — за вас! Пусть вам, дорогая Ксения Георгиевна, сопутствует удача и много, много денег!

Он протянул к ней рюмку, чтобы чокнуться. Не получилось. Ксюша демонстративно отправила содержимое своей в рот. Втянула носом воздух, энергично выдохнула и принялась за пирожные. Под действием коньяка Ксюшина злость подтаяла. Ей даже стало жалко Костика, который в расцвете тридцати семи лет сыграл в ящик. Ксюша энергично и громко высморкалась в бумажную салфетку — слезы навернулись.

— Пристрелили? — спросила она.

Наветов изобразил притворную скорбь и молча развел руками: что, мол, поделаешь. Ксюша без приглашения взяла бутылку, налила в свою рюмку и залпом выпила. Подождала секунду и спросила:

— Что вам от меня надо?

— Видите ли, — затараторил Наветов, — вы оказались единственной наследницей Самодурова. Не бог весть какое богатство. Экспорт леса и еще всякая мелочишка. В последнее время дела шли не блестяще,